

РАДИКАЛЬНАЯ РЕСТРУКТУРИЗАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНО-ХОЗЯЙСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА: ЖИЗНЕННАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ И ПУТИ ЕЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ

Г.М. Лыч

Ключевые слова: национальная экономика, национальные богатства, организационно-отраслевая структура белорусской экономики, девальвация национальной валюты, экономические проблемы, кризисное состояние, реструктуризация хозяйственного комплекса, экспорт произведенной продукции.

Неуклонно нарастающие экономические трудности, с каждым годом приобретающие все более угрожающие размеры, несмотря на усилия, предпринимаемые белорусским правительством по стабилизации экономики и обеспечении ее устойчивого роста, недвусмысленно говорят об их объективном, фундаментальном характере. Есть все основания полагать, что в основе наших сегодняшних экономических проблем лежит целый комплекс сложнейших причин, устранение которых связано не только с огромными затратами, но и с большими рисками, на которые никак не осмеливаются пойти наши политические и государственные лидеры, опасаясь резкого обострения социально-политической ситуации.

Между тем осторожность в решении экономических проблем может быть оправдана только в одном случае – если время «лечит» большую экономику. Но такого, к великому сожалению, не наблюдается. Наоборот, со временем наши экономические трудности только нарастают.

Само собой разумеется, что в рамках журнальной статьи всесторонне и детально рассмотреть все причины, породившие нынешнее кризисное состояние национальной экономики, и предложить научно обоснованные подходы и конкретные меры по их быстрейшему и наиболее эффективному преодолению, практически невозможно. Поэтому ограничусь рассмотрением только одного вопроса – организационно-отраслевой структуры белорусской экономики. Как мне представляется, именно в ней кроются истоки всех наших сегодняшних экономических неурядиц.

Как известно, в сфере экономики Республика Беларусь получила в наследство от Бе-

лорусской ССР так называемый «сборочный цех» единого народнохозяйственного комплекса Советского Союза, предназначенный для того, чтобы на основе топлива, сырья и материалов, завозимых из других союзных республик, производить для всего Союза ССР готовую промышленную продукцию.

Надо сказать, такое экономическое положение нашей республики в составе СССР было для нее весьма выгодным. Оно обеспечивало неиссякаемый приток в БССР инновационно-инвестиционных ресурсов, которые направлялись не только на строительство крупных промышленных предприятий, но и на ускоренное развитие производственной и социальной инфраструктуры, повышение общего уровня образования населения, подготовку и переподготовку высококвалифицированных кадров, развертывание фундаментальных и прикладных исследований с целью обеспечения надлежащего научного сопровождения развития промышленного производства. В результате по уровню технико-технологического и социально-экономического развития Беларусь к концу 80-х гг. прошлого века среди других союзных республик вышла на самые передовые позиции. Но, подчеркну, только среди других союзных республик.

И именно это обстоятельство сыграло для нас на этапе приобретения страной государственной независимости роковую роль. Дело в том, что экспортно-ориентированная промышленность, основанная на использовании завозимых из-за рубежа энергоносителей, сырья и материалов, имеет право на существование только при одном условии – если ее технико-технологический и организационно-управленческий уровень, по крайней мере, не

ниже среднемирового. В противном случае промышленные предприятия оказываются не в состоянии производить продукцию такого качества, которое в полной мере удовлетворяет постоянно растущим требованиям взыскательных потребителей, и при этом реализовывать ее на престижных платежеспособных зарубежных рынках по ценам, обеспечивающим получение доходов, достаточных для осуществления расширенного воспроизводства на качественно новой технико-технологической основе, соответствующей последним достижениям мирового научно-технологического прогресса.

Чтобы обеспечить в надлежащем объеме экспорт произведенной продукции, предприятия вынуждены компенсировать недостаток ее качества все большим снижением экспортных цен. Нередко, когда с экспортом продукции складывается особенно критическая ситуация, производителям на помощь приходит правительство, принимая решение о девальвировании национальной валюты. Искусственно занижая курс национальной валюты относительно свободно конвертируемых валют, используемых в международных финансовых расчетах, правительство, по сути, снижает цену производимой на экспорт продукции, облегчая ее сбыт на зарубежных рынках. Одновременно с этим фактически занижается реальная стоимость всех национальных активов, а, следовательно, и всех богатств страны, оцениваемых в свободно конвертируемой валюте.

Такое снижение экспортных цен чревато не только целым рядом крайне нежелательных экономических последствий, но и имеет жесткие пределы, при достижении которых продолжение производства теряет всякий здравый смысл. К числу указанных последствий относится, прежде всего, неуклонное снижение реальной рентабельности производства и реализации выпускаемой продукции, обуславливающее все большее сужение реальных возможностей предприятий для обеспечения как воспроизводства основных фондов, так и надлежащей оплаты труда работников, а также проведения в должном объеме природоохранных мероприятий. Сужение этих возможностей, если своевременно не принять действенных контрмер, может привести к тому, что обрабатывающая промышленность, в конце концов, перейдет на губительную траекторию так называемого «обедняющего роста», при котором, чем больше производится продукции, тем беднее становятся страна

и ее граждане. Последнее находит свое выражение в «проедании» основных фондов; получении заработной платы, полностью не возмещающей затраты на воспроизводство рабочей силы; в необратимом все возрастающем загрязнении окружающей природной среды, являющей собой важнейший элемент национальных богатств.

Эти негативные тенденции особенно пагубны для страны, в национальной экономике которой обрабатывающая промышленность занимает преобладающее место и, следовательно, отсутствуют иные достаточно крупные и высокоэффективные секторы, способные взять на себя роль доноров по отношению к обрабатывающей промышленности. Хотя бы на тот ограниченный период, пока она – за счет финансовой подпитки другими отраслями – будет выходить на среднемировой технико-технологический и организационно-управленческий уровень производства, способный обеспечить ее продукции надлежащую конкурентоспособность на мировом рынке. К сожалению, Республика Беларусь относится именно к числу таких стран.

Долгое время белорусскому руководству удавалось избегать обвала ведущих предприятий обрабатывающей промышленности вследствие существенно заниженных цен (относительно мировых) на нефть и природный газ, поставляемые из Российской Федерации, и перераспределению в пользу указанных предприятий доходов, создаваемых в более эффективных секторах национальной экономики, прежде всего, в сельском хозяйстве. По некоторым оценкам, только за первые десять лет рыночных преобразований посредством диспаритета цен на промышленные и сельскохозяйственные товары из аграрного сектора было изъято доходов на сумму более десяти миллиардов долларов США, большая часть которых «перекочевала» в промышленность.

Такая политика неумолимо ведет к тому, что источников средств, направляемых на финансирование белорусской обрабатывающей промышленности, со временем становится все меньше. В частности, российское руководство решительно взяло курс на последовательное повышение до мирового уровня цен на поставляемые в Республику Беларусь нефть и природный газ, лишая белорусские промышленные предприятия их основного конкурентного преимущества. Параллельно этому процессу в силу ряда объективных и субъективных причин неуклонно сокращались и реальные возможности сельского хозяйства

для выполнения своей донорской функции. Сегодня оно само остро нуждается в систематической финансовой поддержке государства, без которой практически не в состоянии обеспечивать население продовольствием, а перерабатывающую промышленность – сельскохозяйственным сырьем. Достаточно сказать, что начиная с 2003 г. большинство сельскохозяйственных организаций выручкой от реализации своей продукции покрывали лишь материальные затраты на ее производство, а фонд заработной платы и прибыль, образующие валовой доход, формировались за счет финансовой поддержки государства.

Для обеспечения выживаемости отечественной обрабатывающей промышленности белорусское руководство было вынуждено прибегнуть к массивным внешним заимствованиям. В результате внешний государственный долг нашей страны стал стремительно расти и достиг того уровня, увеличение которого все более угрожает сохранению нашего экономического и политического суверенитета.

Изложенное выше свидетельствует о том, что сложившаяся отраслевая структура белорусской реальной экономики требует существенных преобразований. Ее полное сохранение в нынешнем виде со временем будет лишь все более усугублять наши экономические трудности и, в конце концов, приведет страну к экономической катастрофе. А посему требуется безотлагательно приступить к радикальной организационно-отраслевой реструктуризации всего национально-хозяйственного комплекса.

При этом следует подчеркнуть, что слово «безотлагательно» в данном контексте вовсе не означает поспешно. Напротив, к радикальной реструктуризации национально-хозяйственного комплекса необходимо подходить с предельной осторожностью, чтобы не допустить ошибок и просчетов, чреватых резким падением темпов экономического роста и жизненного уровня народа, а также угрожающих обострением социально-политической ситуации, способной подорвать устои белорусской государственности.

Особенно хотелось бы предостеречь от непродуктивных, поспешных шагов по преднамеренному разрушению чего бы то ни было до основания для того, чтобы в скором времени на его руинах возвести нечто новое, по нашим субъективным представлениям, более перспективное. Желательно, чтобы отмирание изживших себя предприятий, отраслей и

производств происходило как бы само собой, а выход на оптимальную организационно-отраслевую структуру производства достигался посредством обеспечения опережающих темпов развития по тем отраслям и предприятиям, которые в состоянии (если не сегодня, то хотя бы в ближайшем будущем) производить продукцию либо услуги, конкурентоспособные на мировом рынке, в том числе на его наиболее престижных, платежеспособных сегментах.

Вот только, к сожалению, определение действительно перспективных отраслей, производств и отдельных предприятий для нас сегодня весьма осложнено. Прежде всего по причине отсутствия в стране полноценного конкурентного рынка, который постоянно испытывает товаропроизводителей на конкурентоспособность, довольно объективно ранжируя их по данному показателю.

Кроме того, слишком живучи сложившиеся у нас стереотипы мышления и догмы. За долгие годы мы настолько привыкли считать белорусские промышленные предприятия-гиганты едва ли не вершиной инженерной мысли и практических технических свершений, что даже не допускаем мысли о том, что на самом деле они не способны составить должную конкуренцию аналогичным по профилю предприятиям промышленно развитых и наиболее активно развивающихся стран. Ко всему, у указанных предприятий имеется весьма влиятельное лобби, которое, конечно же, будет упорно противостоять любым попыткам лишить опекаемые ими предприятия государственных преференций и льгот.

Кстати, завышенная оценка имеет место не только относительно предприятий-гигантов машиностроения, но и производств, входящих в число высокотехнологичных. Как правило, мы упускаем из виду, что развитие названных производств на современном этапе связано с использованием огромных инновационно-инвестиционных ресурсов и предполагает наличие в стране высокоразвитой отечественной науки, в том числе фундаментальной, у нас же, к сожалению, нет ни того, ни другого. Даже промышленные флагманы Беларуси на проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ выделяют средств в тысячи (!) раз меньше, чем транснациональные корпорации соответствующего профиля. Расходы отдельных ведущих ТНК на проведение НИОКР на порядок превышают общую сумму расходов на эти же цели в целом по нашей стране. Само собой

разумеется, что при такой обеспеченности инновационно-инвестиционными ресурсами у нас не может быть ни высокотехнологичных производств, ни отечественной фундаментальной и прикладной науки, в полной мере соответствующих мировому уровню. Реально мы в состоянии достигнуть мирового уровня в научно-инновационном развитии лишь на весьма узких единичных направлениях.

Хуже всего, что наше производство далеко не всегда может в полной мере воспользоваться даже этими редкими отечественными научно-техническими достижениями. Дело в том, что эффективное использование полученных результатов научных исследований и разработок напрямую зависит от достигнутого технико-технологического уровня развития производства: результаты научных исследований наиболее успешно внедряются в производство тогда, когда их продвинутость по пути научно-технологического прогресса достаточно близка к достигнутому технико-технологическому уровню материального производства. При этом значительные отклонения научно-технических разработок от действующего производства по данному показателю негативно сказываются на их внедрении. Это происходит не только, когда они отстают от запросов производства, но и когда опережают последние, что наиболее характерно устремленной вперед белорусской науке, не учитывающей застойность отечественного производства, зажатого в тисках хронического дефицита инновационно-инвестиционных ресурсов.

Кстати, указанным обстоятельством весьма умело пользуются многие зарубежные транснациональные корпорации. Они тщательно отслеживают проводимые в Беларуси (как и в других развивающихся и странах с переходной экономикой) научные исследования с целью выявления среди них тех, которые способны произвести полезный для транснациональной корпорации научный продукт. С учеными, выполняющими такие научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, напрямую либо через соответствующие международные фонды и программы они стараются наладить деловые контакты и за относительно небольшие гранты получают от них нужные для корпорации результаты совместно запланированных научных исследований и разработок. И хотя наша страна при этом не теряет права собственности на полученные отечественными исследователями научные результаты, фактически они работают на зарубежных конкурентов отечествен-

ных товаропроизводителей. Более быстрое, широкое и эффективное использование зарубежными транснациональными корпорациями научных исследований и разработок лишь увеличивает технико-технологическое отставание отечественного производства от мирового уровня.

В этой связи нельзя не высказать глубокого сожаления по поводу нацеленности многих наших ведущих научно-исследовательских организаций, включая Национальную академию наук Беларуси, на всемерное увеличение экспорта научной продукции и полного поощрения таких устремлений высокими должностными лицами, ответственными за развитие науки. Ведь тем самым мы, по сути дела, разбазариваем свою интеллектуальную собственность. Как свидетельствует мировая практика, стране гораздо более выгодно экспортировать не результаты выполненных научных исследований и разработок, а созданные на их основе прогрессивные технологии, машины, орудия труда и материалы.

Имеется еще одна далеко немаловажная причина усомниться в истинности бытующего у нас представления о серьезной продвинутости белорусской науки и отечественных высокотехнологичных производств по пути научно-технологического прогресса. Я имею в виду глобальную монополизацию научно-инновационной деятельности, которая осуществляется мировыми финансово-технологическими центрами, созданными в странах, в совокупности представляющих собой метрополию мировой экономики [1]. Посредством нее промышленно развитые страны и расположенные на их территории транснациональные корпорации добиваются сохранения своего лидерства по важнейшим направлениям мирового научно-технологического прогресса, получают сверхприбыли от реализации на мировом рынке своих высокотехнологичных товаров по существенно завышенным ценам. Это позволяет не только иметь средства для неуклонного наращивания расходов на проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, обеспечивающих ускоренные темпы модернизации своего производства на качественно новой технико-технологической основе, но и постоянно поддерживать в своих странах высокий жизненный уровень народа, гарантирующий достаточно прочную стабильность социально-политической ситуации.

Именно поэтому сохранение достигнутого за прошлые годы лидерства в мировом научно-

технологическом прогрессе для метрополии, по сути, вопрос жизни и смерти: сумеет метрополия его сохранить – по-прежнему будет править мировой экономикой, а через нее и мировой политикой, извлекая огромнейшие выгоды и привилегии. Но как только она утратит лидирующие позиции, так сразу же начнет терять господствующее положение в мировой экономике и политике, вступив в полосу социально-экономических и политических потрясений. Прекрасно понимая это, политические и государственные лидеры промышленно развитых стран, вкупе с руководством транснациональных корпораций и ведущих национальных компаний, предпринимают всемерные усилия, чтобы не упустить своего лидерства в мировом научно-технологическом прогрессе.

Используя финансово-экономическую мощь и технико-технологическое превосходство, метрополия с помощью своих финансово-технологических центров практически взяла под свой контроль глобальные потоки финансов, технологий и информации и довольно успешно направляет развитие институционального пространства экономических систем национальных государств обширной периферии мировой экономики. В частности, формирует, финансирует и реализует глобальные программы научных исследований и разработок, обеспечивающих создание ключевых, базовых высоких технологий, применение которых способно привести к подлинным прорывам в области научно-технологического прогресса. К примеру, таких как биотехнологии и геномная инженерия, кибер- и нанотехнологии.

Кстати говоря, эти исследования, проводимые научными центрами метрополии, и полученные в процессе их выполнения результаты тщательно засекречиваются и охраняются как государственная тайна. С помощью специально созданных финансово-информационных сетей указанные высокие базовые технологии распространяются лишь внутри метрополии. Странам же «третьего мира», т.е. развивающимся и с переходной экономикой, путем глобальной системы патентования, продажи лицензий и других объектов интеллектуальной собственности, а также прямых иностранных инвестиций передаются лишь вторичные, производные технологические инновации. Одновременно метрополия пытается навязать странам «третьего мира» свои стандарты образования, потребления, образа жизни, чтобы через различного рода международные обра-

зовательные программы и системы грантов выкачать из них как можно больше ценных интеллектуальных ресурсов, подвигнув данные страны на траекторию «догоняющего» развития, следуя по которой развивающимся и странам с переходной экономикой никогда не стать вровень с промышленно развитыми.

Положение развивающихся стран в данном отношении серьезно усугубляется тем, что большинство из них практически не в состоянии самостоятельно обеспечивать инновационное развитие своих национально-хозяйственных комплексов, не подключившись к глобальным финансово-технологическим и информационным сетям, созданным финансово-технологическими центрами метрополии. В таком случае они неминуемо оказываются в самоизоляции от глобальных процессов в области науки и инноваций, обрекая себя на вечное прозябание на обочине мирового научно-технологического и социально-экономического прогресса. Так что развивающимся странам практически ничего иного не остается, как только максимально приспособиться к условиям и требованиям, диктуемым метрополией, создав у себя институты, обеспечивающие научно-инновационное развитие, которые, с одной стороны, соответствовали бы институтам стран метрополии, а значит, могли бы быть встроены в глобальные финансово-технологические и информационные сети, а с другой – обеспечивали бы возможно более полную и последовательную реализацию своих собственных национально-государственных интересов.

Однако добиться этого весьма трудно. Помимо непреклонной воли политического руководства, его готовности твердо противостоять любым попыткам финансово-технологических центров метрополии навязать проведение выгодной ей инновационной политики, для этого необходимо также наличие в стране целого ряда условий и факторов, способствующих успешному развитию научно-инновационной деятельности, вынуждающих и промышленно развитые страны, и транснациональные корпорации с пониманием и уважением относиться к ее национально-государственным интересам. В частности, необходимо, чтобы страна располагала достаточно мощным научно-интеллектуальным потенциалом, способным проводить научные исследования и разработки на самом высоком уровне и получать результаты, соответствующие мировым требованиям, и обеспечивала их широкое и эффективное использование в отечественном

производстве, содействуя его ускоренному инновационному развитию. Отечественные ученые за свой труд должны получать такую заработную плату и обладать столь высокой социальной защитой, чтобы у них не могло появиться желания отправиться за рубеж в поисках лучшей жизни. Вдобавок, для них должны быть созданы такие условия труда, чтобы они могли в полной мере реализовать свой творческий потенциал и при наличии таланта стать общепризнанными в мире авторитетами в сфере своих научных интересов. Разумеется, создать указанные предпосылки высокоэффективной научно-технической и инновационной деятельности может лишь страна, располагающая достаточно мощным производственно-техническим и экономическим потенциалом, а также последовательно придерживающаяся инновационного пути развития своей национальной экономики.

К сожалению, многое из отмеченного выше в Беларуси отсутствует, что существенно сужает наши реальные возможности для создания и ускоренного развития подлинно высокотехнологичных производств. А посему с большой долей сомнения следует подходить к различного рода высказываниям и заверениям о том, будто чуть ли не все созданные в Беларуси высокотехнологичные производства находятся на острие мирового научно-технологического прогресса и им гарантировано прекрасное будущее. Необходимо иметь в виду, что очень часто авторы подобных высказываний и заверений выдают желаемое за действительное, преследуя цель получения из государственного бюджета необходимых ассигнований для дальнейшего развития тех или иных направлений научных исследований и производств, к которым они имеют непосредственное отношение.

Вместе с тем совершенно неправильно шахрахаться в прямо противоположную сторону, т.е. отказываться от дальнейшего развития высокотехнологичных производств, пасуя перед трудностями и рисками. Совсем наоборот, надо использовать малейшую возможность для развития таких производств, памятуя, что, прежде всего, они содействуют общему подъему технико-технологического уровня производства и при благоприятном стечении обстоятельств могут принести наибольшую прибыль. Вот только вначале нужно четко определиться, каким из имеющихся у нас высокотехнологичных производств следует отдать приоритет и обеспечить их опережающее развитие, поскольку успешно развивать

указанные производства по широкому кругу направлений нам просто не под силу. На мой взгляд, ими должны стать производства, по которым мы наиболее далеко продвинулись на мировой шкале научно-технологического прогресса, где имеем значительные научные заделы.

Учитывая большую неопределенность и риски, связанные с развитием высокотехнологичных производств, мне представляется крайне опасным ориентироваться в нашем дальнейшем социально-экономическом развитии, прежде всего, и главным образом на указанные отрасли. Гораздо надежнее и целесообразнее акцентировать свое внимание на опережающем развитии отраслей и производств, базирующихся на использовании преимущественно местных ресурсов. Именно они должны составить ядро будущей конкурентоспособной национальной экономики Республики Беларусь.

И тут, естественно, на первые позиции выступают сельское хозяйство и отрасли промышленности, перерабатывающие сельскохозяйственное сырье. При том опять-таки не все отрасли сельского хозяйства, а только те из них, для развития которых у нас сложились благоприятные почвенно-климатические условия и по эффективному ведению которых накоплен наиболее богатый положительный опыт. Ибо, по большому счету, никаких иных конкурентных преимуществ у белорусских сельхозтоваропроизводителей на данный момент времени нет. Наоборот, по ряду важнейших показателей, характеризующих технико-технологический и организационно-управленческий уровень сельскохозяйственного производства, они существенно отстают от своих конкурентов из развитых стран Запада и наиболее продвинутых в инновационном развитии аграрного сектора развивающихся стран.

К числу перспективных отраслей растениеводства и животноводства могут быть отнесены льноводство, картофелеводство и молочно-мясное скотоводство. Тот факт, что еще не так давно Беларусь по производству льноволокна и картофеля занимала ведущие позиции не только в бывшем Советском Союзе, но и во всем мире, недвусмысленно свидетельствует, что почвенно-климатические условия для возделывания льна-долгунца и картофеля у нас одни из наиболее благоприятных. Кроме того, несмотря на допущенный за последние годы упадок в развитии льноводства и картофелеводства, накопленный

ранее положительный опыт ведения поименованных отраслей нашими аграриями утерян не до конца. Что касается молочно-мясного скотоводства, то его перспективность предопределяется, прежде всего, благоприятными почвенно-климатическими условиями для роста и развития трав, составляющих основу кормовой базы скота. Достаточно благоприятны эти условия для выращивания корнеплодов и кукурузы, также занимающих высокие удельный вес в рационах коров и других поло-возрастных групп крупного рогатого скота. Ко всему, наши животноводы накопили и значительный опыт эффективного ведения молочно-мясного скотоводства.

С точки зрения перспектив развития, не менее важно и то, что выделенные отрасли растениеводства и животноводства имеют практически неограниченные возможности для эффективного сбыта своей продукции. Причем со временем эти возможности скорее будут расширяться, нежели сокращаться. На это указывают наблюдающиеся в последние годы в мировом сельском хозяйстве неблагоприятные тенденции и обусловливаемое ими все большее обострение проблемы продовольственной безопасности в глобальном масштабе.

Среди них особую тревогу вызывает снижение землеобеспеченности людей на планете и почвенного плодородия при одновременном быстром росте населения. По данным ФАО, ежегодные потери пахотных и пастбищных угодий составляют более 13 млн га. Всего же за время своего существования человечество потеряло свыше 2 млрд га пахотных земель. В результате, если в начале земледельческой истории пахотно пригодные земли занимали около 4,5 млрд га, то в настоящее время – только 2,5 млрд га. Ко всему, примерно 40 % пашни в мире сегодня нуждается в рекультивации [2].

Одновременно происходит неуклонное разрушение и загрязнение окружающей природной среды, ухудшение экологической ситуации в агроэкосистемах, что существенно снижает темпы дальнейшего повышения урожайности возделываемых сельскохозяйственных культур при одновременном росте затрат исчерпаемых ресурсов на каждую дополнительную единицу выращиваемого урожая. Все более дорогими становятся биологические и химические научные исследования, имеющие своей целью повышение урожайности возделываемых культур [3].

Если к этому добавить, что в мире ежегодно недоедает, а то и вовсе голодает около

одного миллиарда человек [4], то становится ясно: особых проблем с реализацией продукции на мировом рынке у белорусских сельхозтоваропроизводителей ни в ближайшем, ни в отдаленном будущем не предвидится. И с этой точки зрения перспективы развития отечественного сельского хозяйства, в том числе выделенных приоритетных отраслей растениеводства и животноводства, весьма благоприятные.

Предлагаемое изменение специализации сельского хозяйства, вполне понятно, требует внесения соответствующих коррективов в отраслевую структуру промышленности, осуществляющей переработку сельскохозяйственного сырья. Опережающее развитие должны получить отрасли, специализирующиеся на переработке продукции молочно-мясного скотоводства, льноводства и картофелеводства. При этом предстоит обеспечить возможно более тесную технологическую, организационную и экономическую взаимосвязку перспективных отраслей растениеводства и животноводства с соответствующими отраслями промышленной переработки сельскохозяйственного сырья в рамках продуктовых подкомплексов.

Главной целью технологической взаимосвязки отраслей сельского хозяйства и промышленной переработки производимого ими сырья должно стать обеспечение выпуска конечной товарной продукции, в полной мере соответствующей мировым стандартам качества. Это крайне важно для того, чтобы белорусские сельхозтоваропроизводители могли выйти со своей продукцией на престижные зарубежные рынки продовольственных и сельскохозяйственных товаров и занять там достойные «ниши».

Организационная и экономическая взаимосвязка рассматриваемых сегментов народного хозяйства в качестве своей основной задачи должна предусматривать обеспечение нацеленности их взаимодействующих субъектов на достижение максимально высоких экономических показателей производственно-хозяйственной деятельности всего продуктового подкомплекса и быстрейшее преодоление возникающих между ними экономических противоречий. Последние, как известно, приобретают особую остроту в условиях дефицита инвестиционных ресурсов, что как раз характерно для нынешнего этапа развития отечественного АПК. В таких условиях обычно каждая из взаимодействующих сторон старается изо всех сил тянуть инвестицион-

ное «одеяло» на себя, особенно не заботясь о своих экономических партнерах, в результате чего страдает общее дело.

Преодоление указанных противоречий предполагает кардинальное совершенствование нормативно-законодательных актов, регламентирующих экономические отношения между партнерами по продуктовому подкомплексу. При этом особое внимание должно быть уделено устранению сложившейся за предшествующие годы несправедливости в уровнях доходов, которые получают различные предприятия и организации АПК и взаимодействующие с ним другие сферы национальной экономики, и обеспечению всем им доходов, соответствующих их реальному вкладу в полученные конечные результаты агропромышленного производства.

Чтобы быть правильно понятым, хочу сразу же оговориться: выделение приоритетных отраслей растениеводства, животноводства и перерабатывающей промышленности и создание необходимых условий для их опережающего развития ни в коем случае не означает забвения всех остальных отраслей агропромышленного производства, отпуска их на самотек. Как отрасли, работающие на решение наиважнейшей задачи государства – обеспечение продовольственной безопасности страны, – они также должны постоянно находиться под пристальным вниманием правительства, чтобы не допустить нежелательного снижения уровня обеспеченности населения жизненно необходимыми продуктами питания за счет собственного производства и не вызвать таким образом необходимости в увеличении расходов дефицитной валюты на компенсацию их недостатка посредством наращивания импорта. Более того, при наличии малейшей возможности следует постараться как можно полнее использовать ранее созданный в неприоритетных отраслях сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности производственный потенциал для наращивания экспорта соответствующих агропродовольственных продуктов.

Сказанное, прежде всего, касается таких отраслей сельского хозяйства, как свиноводство, птицеводство и свекловодство, а также отраслей промышленной переработки производимого ими сырья. За предыдущие годы в поименованных отраслях был создан достаточно мощный производственный потенциал, позволяющий белорусскому АПК достаточно успешно конкурировать с аналогичными организациями и предприятиями из соседних

России и Украины. И, конечно, для нас было бы непростительно не использовать эту благоприятную возможность для всемерного наращивания экспорта яиц, свинины и мяса птицы, а также сахара в указанные страны. Однако при этом не следует забывать, что почвенно-климатические условия для выращивания сахарной свеклы и зерновых культур, составляющих основу кормовой базы для птицеводства и свиноводства, в Украине и ряде регионов Российской Федерации гораздо более благоприятны, нежели в Беларуси, и, следовательно, рано или поздно украинские и российские производители данной продукции непременно вытеснят белорусских производителей со своих агропродовольственных рынков. После этого отечественным сахарным заводам и промышленным предприятиям придется ограничиться поставками своей продукции главным образом на внутренний агропродовольственный рынок.

Помимо приоритетных отраслей растениеводства, животноводства и промышленной переработки сельскохозяйственного сырья, в состав ядра будущей конкурентоспособной национальной экономики Республики Беларусь должны также войти строительный комплекс, транспорт и связь, без которых не может обойтись ни одна целостная экономическая система. Успешное развитие поименованных отраслей, в свою очередь, должно явиться предпосылкой для ускоренного роста и повышения конкурентоспособности сферы услуг по туризму, медицинскому обслуживанию и программному обеспечению, для наращивания которых у нас сложились достаточно благоприятные условия: выгодное географическое положение, богатство историческими и культурными памятниками, наличие обширных экологически чистых и живописных природных территорий, а также многочисленной зарубежной диаспоры.

Принципиально иным должен быть подход к крупным ресурсоемким промышленным предприятиям. Поскольку они, как уже отмечалось выше, с одной стороны, ориентированы на поставку своей продукции преимущественно за рубеж, а с другой – не обладают необходимыми предпосылками для достижения устойчивой конкурентоспособности на мировом рынке, то продолжение их массивированной государственной поддержки не имеет никакого здравого смысла. Её прекращение представляется не только экономически целесообразной, но и вынужденной мерой, жизненно необходимой с точки зрения

обеспечения выживания нашей национальной экономики, сохранения экономического, а вместе с ним и политического суверенитета Республики Беларусь.

Замечу при этом: сказанное ни в коем случае не следует понимать как преднамеренный развал таких предприятий. Речь идет о перенесении основной ответственности за дальнейшую судьбу каждого из этих предприятий с государства на их руководителей. Иными словами, о предоставлении последним права и вменении им в обязанность решение вопросов о том, как практически следует выживать предприятию в условиях охватившего его финансово-экономического кризиса: то ли по-прежнему оставаться самостоятельным, то ли войти в состав той или иной производственной ассоциации (транснациональной корпорации, финансово-промышленной группы и др.) с тем, чтобы подключиться к глобальным производственно-сбытовым и научно-инновационным сетям; какую провести реструктуризацию предприятия для кардинального повышения экономической эффективности функционирования и конкурентоспособности выпускаемой продукции на мировом рынке и т.д.

Естественно, практическое решение поименованных и иных подобных вопросов стратегического плана должно осуществляться под контролем государства. С тем чтобы не допустить ущемления не только национально-государственных, но и личных интересов рядовых граждан. Одновременно государство должно позаботиться и о создании таких условий, при которых руководители промышленных предприятий имели бы реальную возможность самостоятельно решать указанные судьбоносные вопросы.

Первоосновой всей системы мер данной направленности должна стать приватизация. Ибо пока промышленные предприятия будут полностью либо преобладающей своей частью принадлежать государству, ни о какой реальной экономической свободе их деятельности не может быть и речи.

В связи с этим следует особо подчеркнуть настоятельную необходимость быстрой приватизации всех ресурсо- и энергоемких экспортно-ориентированных предприятий, работающих преимущественно на привозных сырье, энергоносителях, материалах и комплектующих. При этом, разумеется, для нашего государства весьма желательно продать свои предприятия по возможно более высокой цене. Особенно с учетом необходимости

обслуживания и своевременного погашения все более обременительного для госбюджета внешнего государственного долга, а также увеличения золотовалютных резервов, необходимых для стабилизации валютного рынка и укрепления курса белорусского рубля. Вместе с тем не следует забывать, что искусственное завышение цены государственных акций и упорное настаивание на ней вопреки здравому экономическому смыслу может обернуться для нашей страны весьма существенными экономическими потерями.

Во-первых, этим мы только замедлим темпы проведения подлинного рыночного реформирования национальной экономики и тем самым серьезно усложним белорусским предприятиям эффективное подключение к глобальным инновационным и производственно-сбытовым сетям, без чего они никогда не смогут избавиться от своей хронической технико-технологической и организационно-управленческой отсталости. Ведь ни для кого не секрет: нынешние участники указанных сетей, базирующиеся на частной собственности и строго придерживающиеся в своих взаимоотношениях рыночных принципов, ни за что не допустят подключения к своим сетям предприятий, которые базируются на государственной собственности и управляются государственными чиновниками, от которых можно ожидать чего угодно.

Во-вторых, чем дольше правительство будет затягивать сроки приватизации государственных предприятий, тем в большей мере оно допустит их обесценение. В результате в конечном итоге от приватизации своих активов государство может не получить даже тех средств, которые она могла бы дать в случае ее безотлагательного проведения. Кстати, лучшие сроки приватизации государственных промышленных предприятий уже безвозвратно упущены и любое дальнейшее искусственное замедление темпов ее проведения будет лишь увеличивать их обесценивание.

В-третьих, поскольку многие крупные промышленные предприятия являются дотационными, то, оставаясь длительное время в собственности государства, они будут лишь усугублять его и без того крайне сложное финансовое состояние. В частности, подталкивать правительство ко все новым внешним займам для оплаты поставляемых из России и других стран углеводородного сырья, материалов и комплектующих, используемых находящимися в его прямом подчинении убыточными промышленными предприятиями.

Что же касается экономических трудностей, с которыми неизбежно встретится страна и ее граждане при массовом разгосударствлении и приватизации государственных предприятий, то нам их никак не избежать – как в случае, когда приватизация государственной собственности будет произведена без особого промедления, так и тогда, когда она будет отложена на неопределенное будущее. При этом весьма вероятно, что в последнем случае эти трудности могут оказаться даже более болезненными.

К слову, указанные трудности зависят не столько от сроков проведения приватизации, сколько от профессионализма ее исполнителей. Прежде всего, от того, насколько правильно были выбраны ими методы приватизации, своевременно и полно разработаны и реализованы меры по предотвращению либо сведению к минимуму возможных негативных последствий.

С этой точки зрения крайне важно предусмотреть разработку научно обоснованной государственной целевой комплексной программы реструктуризации национально-государственного комплекса и приватизации государственной собственности. В ней необходимо будет дойти до каждого отдельного предприятия, беспристрастно определив его реальные возможности для обеспечения эффективного производства общественно полезной продукции, конкурентоспособной хотя бы на внутреннем рынке, и наметив систему конкретных мер по реализации этих возможностей.

Центральное место в данной программе должны занять меры по созданию в стране полноценного конкурентного рынка, ресурсо- и энергосбережению, а также по предотвращению возможной массовой безработицы. Первая из поименованных выше мер для нас крайне важна с точки зрения создания такой экономической среды, которая, с одной стороны, вынуждала бы предприятия максимально использовать имеющиеся у них внутренние резервы и возможности для всемерного повышения своей конкурентоспособности, не уповая на различного рода государственные податки, а с другой – создавала бы все необходимые для этого предпосылки.

Ресурсо- и энергосбережение особо важны, поскольку нынешняя белорусская экономика по показателям ресурсо- и энергоемкости производимых товаров и услуг уступает национальным экономикам развитых и наиболее активно развивающихся стран в разы. Без пре-

одоления этого отставания мы не можем рассчитывать на достижение устойчивой конкурентоспособности белорусских предприятий на мировом рынке. Вдобавок, время дешевых энергоносителей и других производственных ресурсов природного происхождения, жизненно необходимых для развития материального производства, уходит безвозвратно. Скоро они будут только дорожать, и горе тем странам и хозяйствующим субъектам, которые своевременно не позаботятся об их экономном и рациональном использовании.

Меры по предотвращению массовой безработицы призваны не допустить обнищания широких трудящихся масс, что крайне важно не только само по себе, но и с точки зрения ослабления возможного обострения социально-политической ситуации, способного подорвать устои белорусской государственности. Решение данной проблемы в нынешних условиях предполагает ускоренное развитие малого и среднего бизнеса. Вот только, к сожалению, воспользоваться этим путем будет далеко не просто. В частности, по причине отсутствия необходимых для этого средств, причем как у бизнесменов и граждан, изъявивших желание заняться предпринимательской деятельностью, так и у государства.

Как мне представляется, без радикального перераспределения расходной части государственного бюджета в пользу малого и среднего бизнеса вряд ли удастся обойтись. Возможно, что придется даже пойти на такие неординарные для нас сегодня меры как: отказ от нового строительства дорогих спортивно-культурных объектов и консервация уже начавшихся строек таких объектов; сокращение отдельных видов военных расходов, непосредственно не связанных с обороноспособностью страны; переориентация строительных организаций на первоочередное создание новых рабочих мест в сфере малого и среднего бизнеса и т.п.

Ускоренному развитию малого и среднего бизнеса будет способствовать и предоставление отечественным бизнесменам преимущественного права на приобретение в свою собственность приватизируемых государственных предприятий либо государственных пакетов акций. В таком случае можно будет особенно не торговаться по ценам, понимая, что собственность из страны никуда не уйдет и будет использоваться во благо не только бизнесменов, но и рядовых граждан, в том числе посредством сохранения или создания новых рабочих мест. Вдобавок, средства, полученные от продажи имущества приватизи-

руемых государственных предприятий и высвободившиеся вследствие прекращения их государственной поддержки, можно будет направить на переподготовку кадров, временно оказавшихся без работы, выплату пособий по безработице, а также на субсидирование создания новых рабочих мест малым и средним бизнесом.

Наряду с этим бизнесменам, создающим новые рабочие места, надо будет предоставить максимально широкую свободу экономической деятельности, до минимума упростив законодательную регламентацию открытия и ведения бизнеса, оградив их от излишних проверок и вмешательства в оперативно-хозяйственную деятельность не в меру ретивых чиновников, защитив не только от криминального, но и чиновничье-бюрократического рекета, и до минимума снизив налоговое бре-

мя. Предпринимателей, которые либо проявляют особенно большую активность в создании новых рабочих мест, либо работают в особо сложных условиях, во время кризиса и в первые годы после его окончания целесообразно полностью освободить от налогов и сборов. Свое существование с общенациональной точки зрения они будут оправдывать уже тем, что дают своим согражданам работу и, таким образом, помогают им физически выживать в тяжелое для страны время.

Только такой тщательно продуманный и всесторонне взвешенный подход к радикальной реструктуризации национально-хозяйственного комплекса позволит нам с минимальными издержками выйти из нынешнего финансово-экономического кризиса, создав надежный плацдарм для последующего устойчивого социально-экономического развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мосейчик, Г.И. Глобальная финансово-технологическая и информационно-инновационная система и национально-государственная стратегия инкорпорирования / Г.И. Мосейчик // Белорусский экономический журнал. – 2010. – № 1. – С. 73–85.

2. Жученко, А.А. Вызовы XXI столетия мировой и отечественной продовольственной безопасности / А.А. Жученко // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2010. – № 6. – С. 6–9.

3. Назаренко, В.И. Мировое сельское хозяйство и аграрная политика России / В.И. Назаренко // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2010. – № 1. – С. 7–10.

4. Гумеров, Р. Всемирная торговая организация – источник угроз глобальной продовольственной безопасности / Р. Гумеров // Российский экономический журнал. – 2010. – № 5. – С. 34–43.

РЕЗЮМЕ

В статье обосновывается жизненная необходимость радикальной реструктуризации национально-хозяйственного комплекса. Излагается точка зрения автора по выбору приоритетных отраслей и производств, призванных составить ядро будущей конкурентоспособной на мировом рынке национальной экономики. Вносятся предложения по обеспечению опережающего развития приоритетных отраслей и производств и предлагаются меры по предотвращению и минимизации возможных негативных последствий реструктуризации национально-хозяйственного комплекса и связанной с ней приватизации государственной собственности.

SUMMARY

The article substantiates the vital need for a radical restructuring of the national economic complex. It provides the author's view on the choice of priority sectors and industries, designed to form the core of a future globally competitive national economy. Suggestions are made for the advanced development of priority sectors and industries. Athour proposes some measures to prevent and minimize possible negative consequences of restructuring of the national economic complex and related privatization of state property.

Статья поступила в редакцию 5 июля 2011 г.